

Э. АМИРОВ

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСТИННОЙ ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И ЕЕ ПРАВИТЕЛЕЙ ЭПОХИ МУСУЛЬМАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА (704-821)

На основе систематизации научных исследований осуществлена попытка реконструкции истории Кавказской Албании и ее правителей в период мусульманского владычества (704–821 гг.). Изобличаются попытки современных фальсификаций исторической действительности.

Ключевые слова: историческая память, албанистика, политическая история, албанская государственность.

Аміров Е. Відтворення істинної історії Кавказької Албанії та її правителів епохи мусульманського панування (704-821)

На основі систематизації наукових досліджень здійснено спробу реконструкції історії Кавказької Албанії та її правителів у період мусульманського панування (704–821 рр.). Викриваються спроби сучасних фальсифікацій історичної дійсності.

Ключові слова: історична пам'ять, албаністика, політична історія, албанська державність.

Amirov Eldar. Reproduction of the true history of Caucasian Albania and its rulers of the era of Muslim rule (704–821)

On the basis of the systematization of scientific research, an attempt was made to reconstruct the history of Caucasian Albania and its rulers during the period of Muslim domination (704–821). The attempts of modern falsifications of historical reality are being exposed.

Keywords: historical memory, Albanistics, political history, Albanian statehood.

Уважаемый ученый, исследователь малоизвестных страниц истории академик Рамиз Мехтиев справедливо заметил: «Историческая память – это и свет, и тени прошлого, народные обретения и потери, его страдания и радости. Невольно приходишь к этой мысли при размышлениях об истории Азербайджана. Она отличается причудливым характером национально-государственных трансформаций, важнейшим из пластов которой является рождение, развитие и уход с исторической сцены Кавказской Албании»¹. Наследие последней во всех отношениях, в том числе и с точки зрения традиций государственности и судьбы христианства составляет яркую страницу доисламской истории Азербайджана и всего Кавказа. За прошедшее время для освещения важнейших страниц албанской истории, как зарубежными, так и азербайджанскими историками и востоковедами сделано очень многое. В этом отношении нельзя не отметить ценный вклад, внесенный в развитие албанистики такими известными исследователями как К.В. Тревер, З.М. Буниатов, В.Ф. Минорский, Ф. Мамедова, К. Алиев, Т.И. Тер-Григорян и др. Труды этих ученых, вне всякого сомнения, служат своеобразным путеводителем для каждого, чьи взоры и интересы обращаются к албанскому прошлому.

Однако, наряду со всеми достижениями, перед албанистикой продолжают оставаться важнейшие научные цели и задачи, которые ждут своего скорейшего решения. Еще очень многие страницы албанской истории и культуры не освещены должным образом и требуют к себе более пристального и системного внимания. К числу таких важных вопросов относится судьба албанской государственности в эпоху арабского владычества в северном Азербайджане, или Арране, как его традиционно именует большинство средневековых мусульманских географов и историков.

Говоря об изучении истории албанской государственности периода арабо-мусульманского владычества на Кавказе, необходимо отметить, что в трудах большинства албановедов, она завершается описанием политических событий, относящихся к периоду правления великого князя Джебваншира (642–681) – одного из самых выдающихся государственных деятелей и военачальников доисламского Азербай-

джана, представителя правящей династии Михранидов (630-822) и его преемника – Вараз-Трдата (680–699 и 705–709 гг.).

Согласно уже укоренившейся среди историков точки зрения, 704 год, – когда арабы в качестве пленника увезли с собой в Сирию великого князя Албании Шеройэ (Шеро), захватившего в 699 году власть в стране, пользуясь почти пятилетним отсутствием Вараз-Трдата, пребывающего все это время в почетном плену у византийцев, – считается датой заката албанской государственности. Даже возвращение Вараз-Трдата из византийского плена, по мнению историков, не оказалось достаточным для исправления безнадежного положения Кавказской Албании. Несмотря на все отчаянные действия, предпринятые им, Михранидам не удалось отстоять даже свой внутренний суверенитет. Впоследствии, начиная с 705 года, Албания, лишённая даже формальных атрибутов государственности, превращается в одну из многочисленных окраин Халифата, где на смену местным правителям приходят арабские наместники. Соответствующие умозаключения из трудов ряда известных исследователей Кавказской Албании не позволят мне быть голословным:

«Шеройэ недолго продержался в положении великого князя Албании. В 704 году арабы увели его в Сирию. В 705 году при вторичном воцарении Юстиниана II был освобожден Вараз-Трдат. Вернувшись из Константинополя в Албанию, Вараз-Трдат полностью принимает подданство арабов. С этого времени Албания фактически и юридически полностью попадает под ярмо арабов. После Вараз-Трдата Албанией правили арабские эмиры» (Ф. Мамедова)².

«В 705 году арабы, в свою очередь, захватили Албанию, увели в Сирию албанского князя Широэ, последнего князя из династии Михранидов. После него Албанией правили уже арабские эмиры. Окончательное подчинение Албании произошло в 30-х годах VIII века, когда Мерван ибн Мухаммед, впоследствии Мерван II, подверг Армению и Албанию такому опустошению и население такому истреблению, что борьба армян и албанов за свою независимость была приостановлена на долгие годы». (К.В. Тревер)³.

«Возвращение в 704 г. после пятилетнего плена в Албанию ее правителя Вараз-Трдата не сумело предотвратить распад страны, находившейся во все более зависимом положении. Ухудшение обстановки в стране способствовало ужесточению силовой политики Халифата в связи с возобновлением арабо-византийских войн. Ряд албанских князей, попавших в составленный для халифа особый список подозрительных и неблагонадежных лиц, были схвачены и отправлены в Дамаск. Непосредственное управление страной сосредоточилось в руках халифского наместника, а князь и католикос Албании, превратившиеся в советников наместника, были лишены каких-либо прав на принятие самостоятельных решений. Итак, с 705 г. Албания, утратив свою политическую самостоятельность теряет и свой вассалитет и переходит в полное подчинение арабов, именуясь отныне вилайетом Арран» (З.М. Буниятов)⁴.

«В том же году (704 г.) был схвачен албанский князь Шеро и доставлен в область Тарон к арабскому командованию и оттуда увезен в Сирию со своими азатами» (Т.И. Тер-Григорян)⁵.

Повествование об албанской государственности у большинства албановедов находит свое продолжение уже с 20-х годов IX столетия, точнее с деятельности Сахля ибн Сунбата, крупного албанского феодала из влиятельного рода Араншахиков⁶. Следовательно, промежуточный этап между пленением Шеро и возвышением Сахля ибн Сунбата, длившийся около 120 лет просто обходится молчанием.

И это происходит, несмотря на то, что источники, в том числе и основной первоисточник албановедов, хроника албанского летописца Моисея Каланкатуйского «История Албании», предоставляют исследователям определенную информацию, как о событиях указанного времени, так и сообщает имена некоторых албанских правителей той эпохи. Так, например, из источников мы узнаем, о том, что после смерти Вараз-Трдата, арабы, с трудом взявшие верх по итогам двухлетней кровопролитной войны над хазарами, в 711 году возводят на албанский престол великого князя Джеваншира II (711–725 гг.), который также происходил из дома Михранидов. Его трон в свою очередь унаследовал сын покойного Вараз-Трдата –

Вардан, подобно своему отцу долгое время пребывавший в византийском плену. Далее албанская корона переходит Нерсеху, сыну Вардана, который в народе прославился своей жестокостью⁷.

Аббасиды (750–1258), сменившие в середине VIII столетия в халифате Омейядов (661–750) резко изменили свою административную политику в отношении завоеванных территорий. Отстранив от дел представителей местных царских фамилий, Аббасиды предпочитали внедрять на местах прямую форму правления, и Албания в этом плане не составила исключения. В результате Михраниды оказываются не у дел, и такая ситуация продолжается до начала IX века, когда представителей этой династии, с одобрения правящих кругов Халифата, вновь восстанавливают в правах великих князей Албании⁸. Михраниды продолжают оставаться правящей албанской фамилией до 821 года. В этом году в Карабахе был убит последний представитель Михранидов Вараз-Трдат III, после чего и начинается возвышение Сахля ибн Сунбата и Араншахиков⁹.

Обывателя, незнакомого с первоисточниками и альтернативными исследованиями, вышеуказанная формулировка вопроса, то есть полное молчание о длительном периоде албанской государственности, с легкостью может подвести к такому ошибочному мнению, что Вараз-Трдат и Шеройе (Шеро) были последними местными христианскими правителями Кавказской Албании, и после них династия Михранидов, вместе с албанской государственностью, навсегда канули в лету. Можно допустить мысль о том, что албанская государственность, утратившая после смерти Джеваншира свой прежний авторитет и значение, никогда и не представляла особого интереса для исследователей. Действительно, Албания вынужденная уже при преемнике Джеваншира – Варазе-Трдате платить одновременно дань как византийцам и хазарам, так и арабам, пыталась удерживать свои позиции, но за короткое время лишилась фактического контроля над значительной частью своих областей. Не случайно востоковед В.Ф. Минорский в своем известном труде «История Ширвана и Дербента» оценивает положение страны в годы правления Вараз-Трдата, как критическое:

«Тот факт, что Михранид Вараз-Трдат, умерший в 705 году платил ежегодную дань одновременно хазарам, арабам и грекам, свидетельствует о том, как неустойчиво было положение в стране на рубеже VIII в. Власть «царей» Аррана ограничивалась внутренними делами и лишь в пределах южного берега Куры»¹⁰.

Правы и те, кто видят в Шеройэ последнего реального сюзерена христианской Албании. Ведь неоспорим тот факт, что после насильственного отстранения Шеройэ албанам не предоставлялась возможность самостоятельно выбрать себе царей. Все албанские князья восходили на трон с прямого согласия мусульманских властей. Неоспорим и тот факт, что за длительный период арабского правления масштабы Кавказской Албании уменьшились до уровня мелких феодальных княжеств, а ее государственность обрела исключительно локальный характер. Однако, при всем этом, утверждения о полном и окончательном упразднении албанской государственности в эпоху халифата не соответствуют действительности. При арабах албанская государственность со всеми ее формальными атрибутами, и с небольшими перерывами, смогла удержаться на политической арене Азербайджана. Наряду с этим, указанный период албанской истории богат на драматические события, интриги и потрясения, объективное изучение которых может пролить свет на многие важнейшие этнополитические процессы, повлиявшие на дальнейший ход азербайджанской истории.

Из-за отсутствия соответствующих исследований отечественных авторов, в поиске сведений о событиях этого времени, нам часто приходится обращаться к работам армянских авторов, значительное количество которых, к несчастью для научной общественности, пронизаны шовинизмом и сопровождаются многочисленными искажениями и очевидными попытками всячески присвоить себе богатейшее историческое наследие кавказских албан. К таким работам, например, можно отнести монографию Г.С. Свазяна «История страны Алуанк» (с древнейших времен по VIII век) и небольшую статью другого известного армянского историка С.Т. Еремяна «Албания в период арабского владычества»¹¹.

Идеологическая и политическая ангажированность этих авторов заставляют исследователей использовать их работы с предельной осторожностью, отчищать исторические факты от их идеологических оболочек и подвергать тщательному анализу каждое умозаключение. Ибо, как уже было отмечено, на страницах этих работ все факты и суждения подстроены под очевидное стремление авторов выдать албанское наследие за неотъемлемую часть армянской истории. В них албаны, – имеющие совсем иную этническую принадлежность, свои резко отличающиеся от армянского язык и письменность, свою апостольскую церковь, – последовательно выдаются за армянскую народность. Об Албании же в свою очередь говорится как об одной из провинций некогда великой и единой Армении, что, естественно, не имеет ничего общего с научными фактами и здравым смыслом.

Для исторической справки важно отметить, что тенденция армянизации всего албанского наследия в армянской историографии сложилась постепенно. Возникла она в конце XVIII – начале XIX столетий, в качестве официальной позиции армянской исторической школы она была окончательно оформлена уже в советскую эпоху усилиями историков-шовинистов, среди которых был и сам вышеупомянутый С.Т. Еремян¹². А в самый разгар армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе – стремление отрицать и присваивать себе историческое прошлое и культурное достояние Азербайджана. Исходя из этого, академик Рамиз Мехтиев пишет: «В стремлении подчинить науку мифам и поставить ее на службу внешнеполитическим целям армянская историческая наука порой доходит до полнейшего абсурда. Так, до начала армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского, конфликта армянские историки не очень оспаривали вхождение Арцах в состав Кавказской Албании и факт наличия в прошлом албанского населения этой области. Все изменилось с возникновением движения «миацум». Ереванские горе-историки сперва заняли позицию отрицания самого существования в античную и раннесредневековую эпоху государства Кавказская Албания и албанцев. Некоторые из них даже

сравнивали ее с мифической Атлантидой. Этим они поставили себя в незавидное положение в академических кругах и превратились в объект насмешек со стороны серьезных ученых. Выйти из неловкой ситуации идеологи «миацума» решили оригинальным образом: признав неопровержимость факта существования Кавказской Албании, слегка «подправили» ее границы, установив ее по реке Кура, то есть аккуратно до того места, до которого простирались их экспансионистские аппетиты»¹³.

Конечно, за прошедшее время в албанистике прояснилось очень многое, и сегодня у большинства серьезных и объективных исследователей существование отдельного албанского народа и албанской государственности не вызывает ни малейшего сомнения. Поэтому нет никакого смысла терять время и силы, комментируя выдумки армянских историков на этот счет. Однако, несмотря ни на что, идеологи армянского шовинизма не оставляют попыток присвоить себе христианскую историю и культуру Азербайджана, как доисламской эпохи, так и периода арабо-мусульманского господства. Известный азербайджанский историк, один из признанных знатоков древнего Востока, академик Играр Алиев пишет, что в современной армянской историографии выдуманы даже особые термины для обозначения исторической албанской территории – «Восточный край Армении», «Глубинная Армения» и т.д.: «Побасенки раннесредневековых армянских авторов относительно величия «Великой Армении», будто включавшей в себя не только Нагорный Карабах, но и чуть ли не всю Кавказскую Албанию, в свое время подхваченные мхитаристами своеобразные великодержавно-шовинистические разглагольствования о «Восточном крае Армении», «Северо-Восточном крае Армении», «Армении глубинной», «Агванском крае» (такими эпитетами награждают армянские фальсификаторы суверенное Албанское царство, просуществовавшее около одного тысячелетия), как это ни печально, сознательно поддерживается и культивируется современными армянскими авторами. ...Эта точка зрения была заложена еще в XVIII–XIX вв., но концептуально была «закреплена» уже в советское время в трудах

ряда армянских авторов, таких как С.Т. Еремян, таких, ничем не брезговавших, так сказать, «радикалов», как например, А. Мнацаканян, Б. Улубаян, Ш. Смбатян и другие»¹⁴.

Столь настырные и агрессивные попытки шовинистически настроенных армянских историков, вооружившихся фальсификациями и вымыслами, не могут и не должны оставлять равнодушными как азербайджанцев, так и все мировое сообщество, особенно христианский мир. Да, безусловно, именно азербайджанцы являются потомками и наследниками кавказских албан, и судьба духовно-культурного и политического наследия Албании, – значительная часть которого на протяжении последних двух столетий была уничтожена и присвоена армянскими националистами и идеологами, – (кстати, не без помощи царизма) больше всего должна волновать их. Христианский мир, в свою очередь, не должен забывать тот факт, что Албанская Апостольская Церковь является первой духовной организацией в истории всего Кавказа. Первый христианский храм на Кавказе, согласно первоисточникам, был основан учеником апостола Тадеуса Елисеем именно в Албании, в местечке Киш (Шекинский район Азербайджанской Республики), которую впоследствии именовали «матерью всех албанских церквей».

С точки зрения изучения объективной истории Албанской Апостольской Церкви и правильного понимания исторических предпосылок последующей деэтнизации, в том числе и арменизации албан, политические процессы VIII-IX столетий, имеют исключительное значение. Анализ работ армянских авторов, наглядно демонстрирует, что очень многие их манипуляции и искажения вокруг албанской церкви и всего албанского наследия, связаны с этим малоизученным и слабоосвещенным периодом. В силу перечисленных причин вопросы албанской истории эпохи арабомусульманского господства не должны сходить с повестки азербайджанской и зарубежной исторической науки.

1. *Мехтиев Р.Э.* Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам. Москва, 2014. С. 43. 2. *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая

география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986. С. 213. **3.** *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 107. **4.** *Буниятов З.М., Велиханлы Н.М.* Политическая, социально-экономическая и культурная история Азербайджана во второй половине VII –XIII вв. // История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. / под редакцией И. Алиева. Баку, 1995. С. 194. **5.** *Тер-Григорян Т.И.* Азербайджан в период III–VII вв. НАИИ НАН Азербайджана инв. №1299. С. 102. **6.** *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С. 391; *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI веков. Москва: Изд- Восточной литературы, 1963. С. 30; *Bünyadov Z.* Azərbaycan VII–IX əsrlərdə. Bakı, 1989, səh. 176–181. **7.** *Свазян Г.С.* История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII век). Ереван, 2009. С. 269. **8.** Там же. С. 269–270. **9.** *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С. 391; *Минорский В.Ф.* Цит. работа. С. 30; *Свазян Г.С.* Цит. работа. С. 270; *Qeybullayev Q.* Qarabağ (Etnik və siyasi tarixinə dair). Bakı, 1990, səh. 219. **10.** *Минорский В.Ф.* Цит. работа. С. 29–30. **11.** *Еремян С.Т.* Албания в период арабского владычества // Очерки истории СССР (III–IX вв.) / отв. ред. Б.А. Рыбаков. Москва, 1958. С. 530–536. **12.** *Алиев И.* О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа (Ответы моим критикам). Баку, 2002. С. 355. **13.** *Мехмиев Р.Э.* Цит. работа. С. 63. **14.** *Алиев И.* Цит. работа. С. 354–355.

Amirov Eldar. Reproduction of the true history of Caucasian Albania and its rulers of the era of Muslim rule (704–821)

On the basis of the systematization of scientific research, an attempt was made to reconstruct the history of Caucasian Albania and its rulers during the period of Muslim domination (704-821). The attempts of modern falsifications of historical reality are being exposed.

The legacy of medieval Albania as an integral part of the evolution of the peoples of the Caucasus from the standpoint of the traditions of statehood and the fate of Christianity is a striking page of the pre-Islamic history of Azerbaijan. Over the years, much has been done to highlight the most important pages of Albanian history, both foreign and Azerbaijani historians and orientalists. However, along with all the achievements, the most important scientific goals and tasks that are waiting for their prompt decision remain urgent. Many more pages of Albanian history and culture

are not adequately covered and require closer and more systematic attention. Among such important issues is the fate of Albanian statehood in the era of Arab rule in northern Azerbaijan. At that time, all Albanian princes ascended the throne with the direct consent of the Muslim authorities. It is also indisputable that during the long period of Arab rule, Albania's scales have declined to the level of small feudal principalities, and its statehood has acquired an exclusively local character. However, with all this, the allegations of the complete and final abolition of Albanian statehood in the era of the caliphate are untrue. With the Arabs, the Albanian statehood, with all its formal attributes, and with small interruptions, managed to hold onto the political arena of Azerbaijan. Along with this, this period of Albanian history is rich in dramatic events, intrigues and upheavals, the objective study of which can shed light on many of the most important ethnopolitical processes that influenced the further course of Azerbaijani history.

Due to the lack of appropriate research by Russian authors, in search of information about the events of this time, we often have to turn to the works of Armenian authors, a considerable number of which, unfortunately for the scientific community, are permeated with chauvinism and are accompanied by numerous distortions and obvious attempts to appropriately grab the richest historical heritage of the Albanian people. The ideological and political engagement of these authors forces researchers to use their work with utmost caution, to clean out historical facts from their ideological shells and subject each analysis to careful analysis.

The persistent and aggressive attempts of chauvinist Armenian historians armed with falsifications can not and should not leave indifferent both the Azerbaijanis and the entire world community, especially the Christian world. The analysis of the works of Armenian authors demonstrates that many of their manipulations and distortions around the Albanian church and the entire Albanian heritage are connected with this little studied period, which stimulates the increased attention to it of Azerbaijani and foreign historical science.

Keywords: historical memory, Albanistics, political history, Albanian statehood.